

На самом деле Лян Жисюнь исчез еще прошлым вечером. Проснувшись, Юэ Цзэ обнаружил, что в квартире никого нет. Пришлось самому, глотая обиду, обрабатывать ссадины мазью. Когда за ним приехал Чэнь Мин, глаза у Юэ Цзэ были красными и опухшими — пусть и от банального похмелья, но выглядел он жутко. Тот аж побелел от злости, но так и не решился спросить, что произошло.

[Система: Хозяин, ты сейчас вылитая домохозяйка, которую дома бьют и унижают, а на людях она изо всех сил строит из себя счастливую жену.]

[Юэ Цзэ: Премного благодарен за сравнение.]

[Система: Ха-ха-ха!]

Ци Цзэюй, разумеется, ничего этого не знал. Его до глубины души уязвляло сравнение. Кто такой этот Сян Цзэ? Обычный прихвостень, содержанец, а его так балуют и защищают! Ради него посреди ночи не побоялись растревожить самого господина Юя. А он? Он-то ведь любит Юй Синхая по-настоящему, но в ответ получает лишь упреки в капризах. Перед глазами Ци Цзэюя до сих пор стояло вчерашнее недовольное лицо покровителя. К счастью, профессионализм взял верх: на съемочной площадке они оба работали без сучка и задоринки. Ирония судьбы — оба актера выглядели паршиво, но именно благодаря этому их экранное примирение вышло на редкость правдоподобным.

Вечером, вернувшись в квартиру, Юэ Цзэ, как и ожидал, застал лишь пустоту — Лян Жисюня не было. Наедине с Системой парень весело зубоскалил, но стоило ему набрать номер У Вэй, чтобы спросить о покровителе, как его голос наполнился неподдельной скорбью. Секретарь отвечал вежливо и мягко, но не выдал ни единой детали. Юэ Цзэ звучал всё обиженнее, и под конец он, едва не разрыдавшись, попрощался и повесил трубку.

— Что он сказал? — нахмурившись, спросил Лян Жисюнь и стряхнул пепел с сигары.

— Он плакал, — лаконично ответил У Вэй.

Генеральный директор лишь хмыкнул и затушил сигару в пепельнице. Но уже через минуту, не выдержав, потянулся за новой.

— Простите мою дерзость, господин Лян, — нерешительно начал помощник, — но мне кажется, он очень скучает по вам. Да и вы места себе не находите. Зачем тогда эта ссора?

— Слишком много о себе возомнил, прямо как предыдущий, — поморщился Лян Жисюнь. — Мальчишку обидели, защитить было некому, вот он и сорвался на мне. Показывает характер.

У Вэй вспомнил результаты вчерашнего расследования и сразу всё понял. Спустя недолгую паузу он спросил:

— Но вы ведь уже помогли ему?

— Стал бы я ради него марать руки, — раздраженно отмахнулся Лян Жисюнь, в очередной раз гася едва раскуренную сигару. — Я звонил Юй Синхаю исключительно по делам бизнеса.

Так прошло еще несколько дней. Юэ Цзэ становился всё мрачнее, а слухи из компании и закрытых клубов, где любил отдыхать Лян Жисюнь, начали просачиваться наружу. Вскоре по съемочной площадке поползли шепотки: Сян Цзэ в опале. Зато Ци Цзэюй буквально светился от счастья — в город S как раз вернулся Небесный король Ли. Налаженная личная жизнь так преобразила Ци Цзэюя, что он разгорелся здоровым румянцем. Гримерам даже приходилось накладывать тон потемнее, чтобы вернуть актеру суровый, мужественный вид, подобающий его герою.

Поздним вечером в пустой квартире раздался встревоженный писк Системы:

[Система: Хозяин! Мои радары зафиксировали подготовку масштабного вброса. На тебя строчат компромат! Похоже, Ци Цзэюй проплатил публикации в прессе. Через два часа сеть буквально взорвется!]

Тут же перед глазами Юэ Цзэ вспыхнул текст заготовленной статьи под кричащим заголовком: «Звезда сериала "Юношеский задор" оказался содержанцем олигарха! Как смазливый выскочка пробил себе дорогу через постель!»

Юэ Цзэ лишь весело хмыкнул:

[Юэ Цзэ: Ха-ха-ха! "Через постель"? Если кто туда и пробивался, то только Лян Жисюнь. Я-то снизу был.]

Системе было не до шуток. Она запричитала:

[Система: Тебе бы всё зубоскалить! Может, мне перехватить инициативу? Выложу в сеть записи, как этот святоша развлекается в номерах со своими спонсорами?]

[Юэ Цзэ: Ну и методы у тебя. С кем он спит — его личное дело. Твой покорный слуга не опустится до такой дешевой мести. К тому же у нас есть господин Лян. Чего мне бояться?]

От этих слов Система разозлилась еще сильнее:

[Система: Твой хваленый господин Лян обо всем знает! Журналисты первым делом связались с его пиарщиками и спросили, нужно ли выкупить тираж. Знаешь, что он ответил? "Не нужно"!]

Юэ Цзэ задумчиво потер подбородок. Вдруг он резко хлопнул ладонью по столу и вскочил.

Движение было настолько стремительным, что телефон соскользнул со столешницы, с глухим стуком врезался в острый угол журнального столика и разлетелся на куски.

Но парню было плевать на разбитый гаджет. Даже не накинув куртку, он пулей вылетел за дверь.

Система окончательно запуталась:

[Система: Хозяин, ты куда?! Что случилось?]

[Юэ Цзэ: Мне нужно помириться с Лян Жисюнем до того, как эти статьи увидят свет! Иначе всё моё воздержание пойдет прахом!]

[Система: Поняла! Жисюнь как раз сейчас в том самом закрытом клубе. Если поторопишься, успеешь вовремя.]

Тем временем в закрытом клубе Лян Жисюнь сидел в окружении приятелей, которые вовсю тискали девиц. На душе у него было паршиво. Он отчаянно, мучительно скучал по Юэ Цзэ. Но давать слабину не собирался. Мальчишка слишком быстро садился на шею; если не проучить его сейчас, тот так и не подпустит его близко. Вброс компромата пришелся как нельзя кстати. Раз уж этот гордец согласился на роль содержанца ради карьеры, то ради спасения репутации пойдет на всё и наконец-то безропотно раздвинет ноги. В мыслях Жисюнь уже смаковал, как заплаканный Юэ Цзэ приползет к нему на коленях молить о помощи. Красные от слез глаза, шмыгающий нос, умоляющий сладкий голосок и податливое, мягкое тело...

И стоило Лян Жисюню нарисовать в воображении эту картину, как объект его мечтаний материализовался прямо перед ним.

— И зачем явился? — Стерев с лица предвкушающую ухмылку, олигарх напустил на себя суровый вид.

Юэ Цзэ, очевидно, бежал сюда сломя голову. Тяжело дыша, он замер посреди зала, словно провинившийся школьник перед директором. Он беззвучно шевелил губами — он явно хотел что-то сказать, но обилие посторонних глаз заставляло его сгорать от стыда. Парень густо покраснел.

Лян Жисюнь слегка постучал бокалом по столу. Разговоры в VIP-кабинете мгновенно стихли. Присутствующие затаили дыхание, ожидая его слова. Властным тоном истинного хозяина положения он бросил:

— Оставьте нас. Идите в соседний зал.

Гости послушно поднялись и без единого звука покинули помещение.

Едва за последним гостем закрылась дверь, напускная стойкость Юэ Цзэ рухнула. Он разрыдался. Он робко, но стремительно подался вперед, пытаясь прижаться к Лян Жисюню:

— Господин Лян...

Однако тот выставил руку, жестко остановив его на полпути. Юэ Цзэ застыл на месте с неловко раскинутыми руками. Он заплакал еще сильнее, пытался что-то выдать, но поперхнулся от страха. Выглядел он одновременно жалко и нелепо.

— Что, сегодня тебе снова хочется, чтобы к тебе прикасались? — с неприкрытой издевкой спросил Лян Жисюнь.

Парень судорожно вцепился в его ладонь и сквозь рыдания выдавил:

— Господин Лян... Я... я был неправ. Больше не буду капризничать. Пожалуйста, не бросайте меня, умоляю!

Лян Жисюнь безразлично пожал плечами:

— Если тебе противно моё общество, я всё понимаю. Вокруг полно других. И с ними, в отличие от тебя, можно дойти до конца.

"Ишь как заливает! Да у тебя на кого-то другого вообще встанет?" — мысленно усмехнулся Юэ Цзэ.

Но вслух он этого, конечно, не сказал. Юэ Цзэ поморщился от боли и гнева, но он вовремя совладал с эмоциями. Сглотнув обиду, он прошептал:

— Я... я тоже могу. Дя... Господин Лян, я сделаю всё, что захотите. Только не прогоняйте меня. Мне было так плохо без вас все эти дни. Я так скучал...

Лян Жисюнь окинул взглядом темные круги под его глазами. Мысленно он лишь презрительно усмехнулся. Скучал он, как же! Скорее уж, испугался потерять теплое местечко и покровительство. Впрочем, ума парню не занимать — о готовящемся компромате не заикнулся ни словом.

Приподняв пальцем подбородок Юэ Цзэ, олигарх вкрадчиво спросил:

— Скучал? И по чему именно ты скучал, м-м? Ты ведь так боялся боли. С чего вдруг такая покорность?

"Скучал по твоей жирной кредитке, козел", — мысленно огрызнулся Юэ Цзэ, но внешне изобразил крайнее смущение. Он вспыхнул до кончиков ушей. Он долго переминался с ноги на ногу и наконец едва слышно выдохнул:

— Потому что... вы мне нравитесь. Да, больно... но если это вы, я потерплю.

"Что же ты раньше не терпел, а запел только тогда, когда припекло? Продажная шкура. Вся твоя невинность — обычная фальшь. Стоило пригрозить кормушке, как тут же раздвинул ножки", — цинично подумал Лян Жисюнь. Убедившись в своей правоте, он окончательно успокоился. Он смягчился, и он властным жестом притянул парня к себе.

После недели вынужденного воздержания тело требовало своего. Лян Жисюнь крепко сжал хрупкую фигуру в объятиях, зарылся лицом в его тонкую рубашку и глубоко вдохнул знакомый аромат. Затем приподнялся, коснулся губами горячей мочки уха и хрипло шепнул:

— Сам напросился. Теперь, если начнешь реветь и брыкаться, я не остановлюсь.

Не дожидаясь ответа, он бесцеремонно толкнул парня на кожаный диван и навалился сверху всем телом.

<http://bllate.org/book/18336/1866908>